

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
доктор физ.-мат. наук, профессор
Гурбатов Сергей Николаевич

«02» сентября 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации Томиловой Надежды Анатольевны «Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульф리카рова, Александра Иличевского)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Ориентальная тематика занимает особое место в русской литературе. При этом отечественных писателей всегда интересовала не столько экзотика Востока, сколько его духовная, ментальная сущность. Феномен дервишества в этом отношении оказался особенно показательным, так как, с одной стороны, именно дервиш воспринимается носителем восточной мудрости, самой сути мистических откровений Востока, с другой – возникает возможность аналогий, так как образ дервиша соотносится в русском сознании с образом юродивого. Однако исследований, в которых было бы осуществлено системное изучение образа дервиша в русской литературе, не существует. Этот факт определяет актуальность диссертации Н.А. Томиловой.

Актуально данное исследование еще и потому, что в нем автор обращается к проблеме диалога культур, «культурного импорта», в

современном литературоведении относящихся к разряду первостепенных. Диссертация Н.А. Томиловой вписывается в этот круг научных исследований. При этом ей удалось найти свой путь в изучении образов и мотивов, воспринятых у других народов. Освещая, на первый взгляд, очень конкретную проблему – художественное освоение образа дервиша в русской литературе, Н.А. Томилова, по сути, охарактеризовала разные модели взаимодействия с восточной традицией писателей, сформировавшихся в условиях бикультурного пространства. Она показала два взгляда на дервишество – изнутри и извне. В центре ее внимания творчество трех писателей – Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского. Двое из них (Сухбат Афлатуни и Тимур Зульфикаров) выражают восточный взгляд на дервишество, воспринимаемое ими как органичный феномен мусульманской культуры, родной для писателей. Для А. Иличевского это культура хотя и близкая, но неродная, а потому он воспринимает явление дервишества извне, с позиций русского сознания. Дервишество для него становится социально-ментальной моделью, символом.

Стоит отметить, что Н.А. Томилова правильно и мотивированно выбрала ракурс исследования. Она сосредоточила свое внимание не на образе дервиша, а на мотиве дервишества. Это позволило ей расширить привлекаемый материал и обозначить архетипическую природу изучаемого образа. В результате в поле зрения Н.А. Томиловой оказались персонажи, которые в своей жизненной практике реализуют духовный опыт дервишества, формально не являясь таковыми.

Образ дервиша рассматривается в работе Н.А. Томиловой в разных ракурсах. Ею собран и обобщен большой материал культурологического, религиоведческого и исторического характера, обозначен литературный контекст – прослежено формирование образа дервиша в русской литературе, охарактеризована специфика художественного воплощения мотива дервишества в творчестве современных писателей Сухбата Афлатуни,

Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского. Все это стало тем новым знанием, которое вносит в литературоведение автор данной работы.

Диссертация Н.А. Томиловой логично построена, в ней нет «лишних» звеньев и общих мест. Основное содержание раскрывается в трех главах, которые соотносятся с задачами исследования. Библиография включает 269 наименований. Ее первый раздел «Литературно-художественные и фольклорные источники» – самый полный на настоящий момент перечень произведений, в которых либо появляется образ дервиша, либо реализуется мотив дервишества. В него включены произведения не только отечественных, но и зарубежных авторов.

В первой главе *«Философия и эстетика дервишества. Формирование мотива дервишества в русской литературе»* обозначены культурно-социальные особенности изучаемого явления и прослеживается, как в актив русской литературы входит художественный образ из чужого национального культурного кода. Н.А. Томилова выделяет несколько этапов художественного осмысления образа дервиша в русской литературе: эпоха восточных войн (здесь преобладает этнографический интерес к феномену дервишества); серебряный век (для него характерно увлечение философией дервишества и его мистическими практиками); советское время, когда дервишество воспринималось как проявление косности, культурной отсталости, рудимент старого режима. В контексте этой главы не случайным представляется фрагмент, в котором рассматриваются черты, роднящие фигуру дервиша с русским юродивым (с. 66–68). По сути, он объясняет, почему в русской литературе формируется устойчивый интерес к образу дервиша.

В первой главе перед диссертанткой стояла сложная задача обобщить огромный и разнородный материал, с которой она успешно справилась: с одной стороны, ей удалось избежать конспективности, простого перечисления фактов, с другой – не утонуть в излишних подробностях и

деталей. У этой главы большой потенциал – она вполне может быть развернута в самостоятельное исследование.

Вторая глава *«Образ дервиша в творчестве Сухбата Афлатуни и Тимура Зульфикарова»* посвящена анализу произведений писателей, сформированных в условиях бикультурного пространства. Как показывает Н.А. Томилова, восприятие разных традиций прежде всего повлияло на особенности авторского стиля, который в обоих случаях представляет собой соединение «стихии русской речи со среднеазиатской образностью, тематикой, мотивами» (с. 69).

В прозе Сухбата Афлатуни Н.А. Томилова обнаруживает искусную стилизацию литературного языка под Восток. Она строится на переосмыслении этимологии слов, игре с их грамматическими значениями, использовании непривычных сочетаний, порождающих новые оттенки смысла.

Наиболее подробно в работе рассмотрена повесть «Глиняные буквы, плывущие яблоки», в которой дервиш является к жителям села как учитель, наставник, мудрец и спаситель. Н.А. Томилова раскрывает библейский контекст, показывает, что особую роль в повести имеет параллель учитель (дервиш) – христианский Мессия. Возможно, стоило бы подробнее рассмотреть линию «Старый и Новый учитель», в которой отчетливо проступает антитеза двух типов Слова, которое они несут своим ученикам.

Примечательно, что Н.А. Томилова пытается проследить эволюцию образа дервиша в прозе Сухбата Афлатуни. С этой целью она обращается к еще не законченному роману «Поклонение волхвов».

Специфику стиля Тимура Зульфикарова диссертантка видит в «синкретическом единстве стиха и прозы, пророчества и песни» (с. 80). Она отмечает притчевый характер произведений писателя, говорит о его приверженности фантастическому (или магическому) реализму.

Как показывает Н.А. Томилова, в творчестве Тимура Зульфикарова образ дервиша многолик и многозначен. Он и «всечеловек, мистик-

космополит, тоскующий по всем родинам и землям равно» (с. 83), и объект для насмешек, и сумасшедший, и инакомыслящий. Писатель заостряет такие черты в образе дервиша, как смирение, странничество и стремление донести людям открывшуюся ему мудрость. Именно эти качества позволяют Т. Зульфикарову соотнести дервишество с традицией юродства.

В финале главы Н.А. Томилова сравнивает образы дервиша в «Притчах и песнях Ходжи Зульфикара-девоны» Т. Зульфикарова и Ахуна в повести Т. Пулатова «Завсегдатай» (с. 100–104). Эта часть несколько выбивается из общего строя рассуждений, да и дается сопоставление в виде таблицы, хотя ярче этот материал прозвучал бы в форме аналитического разбора, выделенного в отдельный параграф.

Третья глава «*Дервиш в прозе А. Иличевского*» наиболее развернутая и глубокая. Н.А. Томилова анализирует романы «Перс», «Матисс», «Математик», «Анархисты» и «Ай-Петри: Нагорный рассказ».

В интерпретации А. Иличевского понятие дервишества становится «транскультурным архетипом, экзистенциальной моделью» (с. 149), а потому и образ дервиша у него многозначен. Это и настоящие «Божьи люди», с которыми сталкивается герой (роман «Перс»), но это и стихийные дервиши – столичные, городские жители, которые скитаются по миру в поисках себя и Бога. Их дервишество обусловлено тем, что они наделены духом свободы и творческим даром. Истину обретают, растворяясь в мире природы, а потому им дано пережить ощущение нерасчлененности животного и человеческого. В связи с этим очень интересно в третьей главе рассмотрен образ собаки.

Наблюдения Н.А. Томиловой над прозой Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова и Александра Иличевского убеждают, что дервишество стало важным источником ассоциаций и образов в современной литературе, потенциал которого далеко не исчерпан.

Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении представлений о формах межкультурного диалога, в изучении структуры образа дервиша, разработке принципов его типологии, а также в определении

основных черт авторского стиля Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского и принципов создания образа в их творчестве.

Практическая значимость диссертации Н.А. Томиловой заключается в том, что в ней введен в научный оборот обширный литературный материал, отражающий важный пласт восточной культуры. Ее наблюдения и выводы могут быть использованы при изучении курсов «История русской литературы», «Культурология», «Национальные картины мира», «Введение в литературоведение», при чтении спецкурсов и спецсеминаров, при издании и комментировании произведений, в которых присутствует тема Востока, при создании словарей, справочников, энциклопедий.

Основные результаты исследования нашли отражение в 11 статьях по теме диссертации, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, а также были представлены в виде докладов на региональных и международных конференциях. Таким образом, диссертация прошла убедительную апробацию.

Автореферат и публикации адекватно отражают содержание диссертации.

Несмотря на глубокий и убедительный анализ, работа вызывает некоторые вопросы и замечания:

1. В названии первой главы употреблено понятие «эстетика дервишества». Не совсем ясно, что под этим понимается.

2. Глубоко и оригинально в работе рассмотрен мифопоэтический смысл волка. Свои наблюдения Н.А. Томилова основывает в том числе на фольклорных источниках (материале среднеазиатских сказок, легенд). В связи с этим вспоминается айтматовский образ волчицы Акбары. Вписывается ли он в «дервишеский» контекст или нет?

3. В работе есть излишние примечания. Н.А. Томилова разъясняет, например, кто такие Ж. Делёз, П.-Ф. Гваттари, раскрывает значение слова «эскапизм» и пр. Это уместно в популярном издании, но не в диссертационном исследовании, адресованном специалистам.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не умаляют несомненных достоинств работы.

В целом, в диссертации Н.А. Томиловой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для истории русской литературы.

Диссертация Томиловой Надежды Анатольевны «Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского)» представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Не вызывают сомнения творческий характер, глубокая содержательность, высокий методологический уровень диссертации, ее актуальность, новизна проводимой в ней исследовательской позиции и полученных на ее основе теоретических и историко-литературных знаний.

Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9-14), а его автор Томилова Надежда Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный отзыв ведущей организации составлен доктором филологических наук, доцентом, доцентом кафедры русской литературы Юхновой Ириной Сергеевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы 30 июня 2014 года, протокол № 10.

Заведующий кафедрой
русской литературы,
доктор филологических наук

 Коровашко Алексей Валерьевич

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
(831) 462-30-03; (831) 462-30-04
E-mail: unn@unn.ru
<http://www.unn.ru>

